

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПО ТУ СТОРОНУ
РАЯ Ш. НАТАЛЬЯ
ШАГАЕВА

Любовь по правилам

Наталья Шагаева
По ту сторону рая

«Автор»

2020

Шагаева Н.

По ту сторону рая / Н. Шагаева — «Автор», 2020 — (Любовь по правилам)

Он властен, самоуверен, эгоистичен, груб, жёсток и циничен. Но мне, дуре, до безумия все это нравилось. ОН кружил голову и сводил с ума. В одну из наших первых встреч мне показалось, что ОН мужчина моей мечты. С таким ничего не страшно, на такого можно положиться и быть за ним как за каменной стеной... Но первое впечатление обманчиво... Эгоистичные и циничные мужчины не могут сделать женщину счастливой. Каждая женщина хочет любви. Но его одержимой и больной любви я никому и никогда не пожелаю! Он без разрешения превратил меня в ту, которую все ненавидят, осуждают и проклинают, в ту, которая разрушает самое светлое и вечное. Я оказалась по ту сторону Рая! Серия «Любовь по правилам» 1. Книга По ту сторону Рая (Глеб Стефания) 2. Книга Цена Покорности (Оксана Назар). Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Шагаева

По ту сторону рая

Пролог

Выбегаю на воздух и глубоко дышу, не чувствуя холода. На улице лёгкий мороз, я в одном платье и туфлях. Но мне абсолютно всё равно, я не чувствую холода. Наоборот, все тело горит от ярости, злости, разочарования и щемящей боли в груди. Машу рукой, ловя машину, и оглядываюсь. Я не уверена, что он за мной вообще побежит, но все же, если догонит, то не выпустит. А я не хочу больше в его лживую ловушку. И ведь он искусно лгал не только мне... он всех предаёт или не считает нас за живых людей, у которых есть душа и чувства. Я для него игрушка, развлечение в свободное время. И все!

– Ненавижу! – выкрикиваю в никуда, чувствую, как начинают нещадно щипать глаза. Хочется вернуться и вцепиться этому хозяину жизни в лицо. Расцарапать его в кровь, чтобы стереть это наглое выражение.

Как назло, ни одна машина не останавливается. Наверное, принимают меня за сумасшедшую или проститутку. Ну кто ещё может холодной ночью идти по трассе в одном платье?

Парадоксально то, что мне нравилась его наглая ухмылка, я принимала его власть, его невыносимый характер, грубость. Я растворилась в этом мужике и не разу не усомнилась в его искренности и серьезности. Глеб априори не мог лгать! В моих глазах он был Богом. А он... Даже слов не нахожу. Не дьявол! Хуже! И почему так больно ноет в груди?!

Наверное, я сама виновата, веду себя так, что никто и никогда не рассматривает меня всерьёз. Я всего лишь приятное времяпровождение. Хобби, с которым можно отдохнуть от быта и рутины.

Дохожу до стоянки такси и сажусь в первую попавшуюся машину. Водитель долго рассматривает меня в зеркало заднего вида, а потом вопросительно смотрит.

– Куда едем?

А куда я еду? Домой? Не хочу! К родителям – тоже. Мне все равно куда ехать, лишь бы подальше от этого человека.

– Есть какой-нибудь приличный бар? – понимаю, что хочу напиться до потери памяти, чтобы ничего не чувствовать.

– Есть, «Рио», – устало отвечает водитель.

– Тогда поехали в «Рио», – усмехаюсь я и закусываю губы, чтобы истеричный смех не перешел в рыдания. Глубоко вдыхаю и понимаю, что пропитана его запахом, и мне противно от себя. Я оказалась по ту сторону Рая. Той, которую ненавидят и той, которую проклинают. Я та, кто несёт боль, но такую, как я, быстро забывают, выкидывая, чтобы не портить жизнь. Ведь таких, как я – дур, полно. В любой момент можно найти новую.

Облокачиваюсь на спинку, закрываю глаза и кажется, что падаю, лечу в огромную пропасть, в которую он меня толкнул. Во мне столько чувств и эмоций. Они взрываются внутри, что кажется меня разорвет на ошмётки. И ведь я только сейчас понимаю, что люблю этого мужика. Хочется рассмеяться над собой, но плакать хочется больше.

Таксист тормозит возле бара, и я только сейчас понимаю, что забыла сумочку. У меня нет денег, чтобы расплатиться. Снимаю с себя сережки с бриллиантами и протягиваю таксисту.

– Они стоят как тысяча поездок, – констатирую я. Мне не жалко украшения, ведь это он мне их подарил. Мужик шумно выдыхает, включает в машине освещение и рассматривает серьги. Потом кивает, пряча их в нагрудный карман. Выхожу на улицу и бреду к бару. Буду расплачиваться по тому же принципу. У меня есть браслет, тоже подаренный мне моим личным дьяволом.

Таксист не обманул, бар приличный. Много элитного алкоголя. Бармен в бабочке с голливудской улыбкой. Пару мужчин за стойкой, компания девушек за столиком, полумрак и при-

ятная тихая музыка. Сажусь за стойку, ловя на себе заинтересованные взгляды мужчин. Усме-хаюсь. Все вы хороши, клюете на одинокую женщину, а потом втаптываете ее в грязь!

– Текилу и лайм, – прошу бармена. Он учтиво кивает и собирается налить мне шот. – Нет, всю бутылку, – уточняю я. Мужик рядом выгибает бровь. Да, такая женщина, как я, бухает. И мне плевать, что вы обо мне подумаете. Падать-то ниже некуда. Меня уже сравняли со шлюхой. Забираю со стойки бутылку, лайм, соль и иду к самому дальнему столику возле окна.

Первая порция алкоголя обжигает, внутри все горит, но это гораздо лучше, чем пульсирующая боль. Беру лайм, посыпаю его солью и откусываю кусочек.

Слезы всё-таки скатываются из глаз. Ну и пусть! Плакать иногда полезно. Наливаю себе ещё текилы и залпом выпиваю. Хочется курить, но у меня нет сигарет, да и нельзя, наверное, здесь курить. Чувствую опьянение и утираю слезы. Нарыдаюсь дома, потом себя пожалею, а сейчас я хочу полную потерю чувств и памяти.

– Не комильфо, такой шикарной женщине пить в одиночестве, – раздаётся надо мной мужской голос. Поднимаю глаза и вижу одного из мужчин, который сидел за баром. Ну конечно, он должен подкатить ко мне, в их понимании женщина пьёт ночью в баре только для того, чтобы подцепить мужика. Принимает меня за шлюшку. Осматриваю мужика среднего роста и неопределённого возраста. Глаза немного пьяные и сальные. Костюм, часы, но больше рисуется, чем представляет из себя. Какой-нибудь старший менеджер. Улыбается, гад, а дома, наверное, ждёт его жена.

– А ты у нас француз? – дерзко спрашиваю я.

– Для тебя я буду, кем угодно.

– Стань невидимкой – исчезни! – кидаю я и опрокидываю ещё один шот. Знаю, что нельзя так себя вести с мужчинами, знаю, что нарываюсь, но мне все равно, я потеряла страх и ориентиры, меня просто тошнит от мужчин

– А ты дерзкая, я смотрю, – мои слова заводят его. И я начинаю злиться.

– Отвали, я мальчиков не заказывала! – пренебрежительно кидаю я. Я пьяна, и мне ничего не страшно. Я просто хочу, чтобы от меня все отстали!

– Слушай, не хаами! Я ведь не всегда такой добрый, – мужик хватает меня за предплечье, пытаюсь развернуть.

– Руку от нее убрал! Или она у тебя лишняя?! – закрываю глаза, начиная посмеиваться. А вот и Глеб Александрович пожаловал. Меня отпускают, и я отворачиваюсь к окну. Я прям нарасхват сегодня.

– Извини, не знал, что это твоя баба, дерзкая она у тебя, – отзывается мужик. Ооо, тушите свет! Романов не любит, когда с ним так разговаривают. Глеб на секунду прикрывает глаза и подходит к мужику. Он и так зол моим побегом, а тут ещё кто-то путается у него под ногами. Рывок и менеджера припечатывают фейсом в стол, заламывая руку. Мужик взывает от боли, но ничего не может сделать. Он обездвижен. Глеб мастерски делает болевые приемы, только кому-то достаются физические, а мне моральные и они гораздо больше.

– Это у тебя бабы, а у меня – женщина. Моя женщина! – мой бывший Бог учит менеджера манерам, но почему-то смотрит мне в глаза. Ни грамма вины он не испытывает. В его темных лживых глазах только злость. Конечно, его игрушка нарушила правила и взбунтовалась.

– Все, все... я понял. Извини, – скулит менеджер, и Глеб его отпускает. Мужик уходит, а меня вновь хватают за предплечье и тащат на выход. Замечательно! Меня спасли от одного мудака и тут же кинули в лапы к другому.

– Пошли! – нервно рычит Глеб.

– Да пошел ты! – сопротивляюсь, привлекая к себе внимание. Глеб резко дергает меня, прижимая к себе, и стискивает талию до боли.

Глава 1

Я в том возрасте, когда меня ещё называют девушкой, но уже осуждают и распускают слухи. Мне тридцать лет, я никогда не была замужем и детей у меня тоже нет. Так вышло. У меня нет личных драм, тяжёлого прошлого и больших разочарований. Просто не сложилось. Я не феминистка, скорее наоборот, не уродина и, вроде, выгляжу еще ничего, но... Говорят в мире больше женщин, чем мужчин и на всех не хватает. Вот и мне не хватило...

Сначала я была прилежной девочкой и училась, потом первая работа, карьера и отношения этому только мешали. Стыдно сказать, но девственности я лишилась в двадцать три года. Меня всегда привлекали мужчины старше, ровесники казались несуразными, несерьезными, глупыми, несостоятельными и моему первому мужчине было тридцать шесть. Он долго за мной ухаживал, водил по ресторанам и театрам, дарил цветы и всякие мелочи. Я сама ему отдалась. Просто решила, что пора расставаться с девственностью. Печально от того, что никакой великой любви и страсти не было – просто потому что пора...

От первого раза я не получила никакого удовольствия, но и особой боли, как это описывают в женских романах, тоже не было. Все произошло быстро, я даже не успела ничего почувствовать, кроме дискомфорта. Владимир не заморачивался по этому поводу. И от второго раза я тоже ничего не испытала, и от третьего, четвертого, пятого...

Были моменты, когда я горела с Владимиром, мне нравилась тяжесть его тела, поцелуи, ласки, близость и даже то, что он во мне, но до настоящих оргазмов дело доходило очень редко. Я сама себе в ванной, играя с душем, доставляла больше удовольствия, чем мужчина. Но разве это важно?! – думала я. Главное – в моей жизни был мужчина, внимательный, заботливый, и я его любила. Ну, по крайней мере, мне так тогда казалось. Владимир был разведен, имел сына, но это меня не смущало. Мы встречались шесть лет. Именно встречались. Ужины несколько раз в неделю, приятные беседы, походы в театры, секс на его территории, совместный отдых раз в год. И меня все устраивало. Мы были занятыми людьми, строящими свою карьеру. Я благодарна Владимиру за то, что он помог мне открыть мой уютный ресторанчик. За то, что решал мои проблемы и всегда выручал.

В какой-то момент мы просто охладели. Наверное, когда секс не несёт удовлетворения и оргазмов, это естественно. Мне надоело что-то изображать, а ему стараться. Но привычка и привязанность – страшная штука. Мы по инерции, ужинали, обсуждали насущные проблемы, погоду, планы и ехали к нему домой. Иногда я смотрела на этого мужчину и понимала, что все же люблю его. Но, к сожалению, ни как мужчину. Он дорог и близок мне как родственник. Как старший брат, за которого я волнуюсь и желаю ему всего самого лучшего, но эмоций не испытываю. Мне просто было тепло и комфортно с Владимиром. Он не собирался делать мне предложение, не хотел детей и семью. Потому что в его жизни это все было. А я не хотела выходить замуж и иметь детей от того, с кем мне просто комфортно.

Мы расстались банально, как в бразильском сериале. Он мне изменил. Я застала его в офисе с сотрудницей. Решила сделать сюрприз. Рабочий день закончился, но Владимир солгал, что у него много дел, и он зашивается на работе. Так вот, я его пожалела, и везла ужин из собственного ресторана. Все, что он любит. А он «любил» бухгалтершу на своем столе. Трахал ее, нагнув над столом и пыхтел, а она скулила, кусая губы.

Они заметили меня не сразу, слишком были заняты процессом. А я рассматривала их, внимательно изучая, и меня тошнило. Нет, не от измены и ревности, а от того, что наш с ним секс выглядит так же. Банально и просто. Задранная юбка, смазка, фрикции, мои фальшивые стоны и его сопение. Пять минут и готово...

Первой меня увидела женщина и вскрикнула. А я просто усмехнулась и поспешила прочь. Я плакала, убегая от Владимира, который пытался меня догнать. Но я оплакивала не наши отношения, а, скорее всего, потерянные годы и нелюбовь. Я только тогда поняла, что хочу большего, остроты, эмоций, чувств, страсти в конце концов, каких-то безумств и поступков, но не от этого мужчины.

Потом мы поговорили и расстались друзьями. Прошел год и Владимир часто обедает у меня в ресторане или устраивает деловые ужины с партнерами. Иногда мы по привычке болтаем, он решает мои проблемы с налоговой или пожарной. Теперь у меня есть хороший друг, который знает обо мне все.

Надеваю темно-бордовый брючный комбинезон, подвязываю его широким черным кожаным поясом и крашу губы в тон комбинезона. Фиксирую прическу лаком, на моей голове лёгкая небрежность, осветленные пряди красиво сочетаются с моим натуральным темно-русым цветом. Капелька духов, сумка и я готова. Только ехать на юбилей папы совсем неохота. Нет, я очень люблю папочку и купила ему шикарные часы, на кожаном ремешке, только вот семейный ужин, как всегда, перетечет в прочтение лекций непутёвой дочери. Мне будут ставить в пример сестрёнку, которой двадцать пять, а она уже беременна вторым и счастлива в браке. А я непутёвая дочь даже кошки себе не завела. Но я обещала папе, что обязательно буду на его торжестве.

Поэтому я натягиваю бежевое пальто, туфли и выбегаю из квартиры. Родители живут в частном секторе в своем доме вместе с сестренкой, ее детьми и мужем. Вот такая, дружная семья. А я отщепенка. Но мне комфортно в своей независимости.

На улице только прошел дождь и пахнет сыростью. Осень в этом году теплая и невероятно красочная. Деревья пестрят жёлтыми и красными цветами, рябины много, и дышится как-то по-особенному. Сажусь в свою красную «Шкоду» и завожу двигатель. Да, я женщина и выбирала машинку по цвету.

Выезжаю на трассу, включаю музыку и еду к родителям, поднимая себе настроение. У меня все хорошо. Все живы, здоровы и даже счастливы. Мой ресторан процветает и нет глобальных проблем, но банально не хватает любви, отношений, тепла и просто мужчины рядом. Моего мужчины. А такого я ещё не нашла. Да и где его взять, когда все хорошие мужики уже давно глубоко женаты и прибраны к рукам. А абы кто мне не нужен. Вот и живу, надеждами, иногда злая и неудовлетворённая. На работе подчинённые меня называют стервой. Не в глаза, конечно, но все же. А я делаю вид, что не знаю. И, как говорит моя подруга Нинка, это все от недотраха.

По трассе ближе к комплексу, где живут мои родители, машина немного наклоняется в правую сторону и трясется. Вожу я хорошо, а вот в ремонте и поломках ничего не понимаю. Я находка для серверных центров, меня можно разводить, как хочешь, я во все поверю. Съезжаю на обочину, выхожу из машины и осматриваю правую сторону. Черт! Колесо пробило! Пинаю по нему с досадой. Нет, запаска у меня есть, но руки растут не из того места. Говорила мне Нина: «Зачем тебе, Стеша, машина? Техосмотры, страховки, ремонт – это не твое». И вот что теперь делать? Я даже не знаю, можно ли так доехать до родителей или нет.

Облокачиваюсь на машину, достаю из кармана сигареты и прикуриваю. Понимаю, что это гадкая привычка, но... в моей жизни мало удовольствий, и я иногда себе позволяю вредные привычки. Выпускаю струйку дыма, смотрю на трассу и мимо пролетающие машины и думаю позвонить в сервис центр. Интересно они долго будут надо мной смеяться? Хотя, мне все равно. Включу блондинку и буду хлопать ресницами.

Не успеваю я набрать номер, как рядом со мной тормозит огромный черный внедорожник. Открывается окно с пассажирской стороны и меня нагло, я бы даже сказала, оценивающе осматривает мужик лет сорока. Осматриваю его в ответ, выпуская струйку дыма в его

сторону. Ничего такой, не красавчик, видно, что ломали нос, который неправильно сросся, маленький шрам над бровью, щетина, карие глаза, ухоженные волосы, стильная прическа и наглая ухмылка. Судя по тому, что мужчина сидит на пассажирском месте, но чувствует себя уверенно, его явно возит водитель.

– Ну как, оценил? И как я выгляжу? – усмехаюсь я и вновь выпускаю струйку дыма в его сторону. Язык мой и моя дерзость ни до чего хорошо не доведут. Иной раз я сама себя не узнаю и не понимаю, в какой момент стала такой стервой, но ничего с собой поделывать не могу. Иногда кажется, во мне живет две личности, одна – хорошая, прилежная маленькая девочка, уязвимая и ранимая. А другая – наглая, раскованная, язвительная, дрянная девчонка, которая наравляется на неприятности. И эти две противоположные личности умудряются уживаться.

– Ещё не понял, хочу рассмотреть поближе, – ухмыляется мужик и выходит из машины. На мгновения я теряюсь. Потому что дяденька оказывается внушительный. Выше меня на две головы и очень мощный, из тех, в присутствии которых становится тесно. На нем лёгкое короткое пальто нараспашку, под которым черная рубашка с высоким воротом, темно-бордовый галстук в тон моих губ, брюки и до блеска начищенные туфли.

Он встаёт рядом со мной, повторяет мое положение, облокачивается на машину, слегка касаясь меня плечом. И меня уносит от его запаха. Дорогой, тонкий аромат из тех, которые хочется вдыхать полной грудью, и я себе не отказываю, дышу дорогим мужиком. Может пропитаюсь его парфюмом и наплету родственникам, что с моей личной жизнью все в порядке. Затягиваюсь и немного офигеваю, когда мужик выхватывает мою сигарету из пальцев и глубоко затягивается сам. Поворачиваюсь к нему, выгибаю брови, чтобы возмутиться, но застываю. Никогда не видела, чтобы мужик так сексуально курил. У него чувственные губы, он по-мужски зажимает тонкую сигарету между большим и указательным пальцем и глубоко затягивается, выпуская облако дыма. Можно возбудиться только от этого зрелища.

– А вдруг я заразная? – прекрасно! Я не нахожу ничего лучшего, чем ляпнуть бред.

– Тогда я тобой переболею? – его голос меняется на хриплый и проникновенный. Мужчина отдает мне сигарету, и я тоже ей затягиваюсь, под его пристальным взглядом. Мама дорогая, я до такой степени голодная, что меня возбуждает в этом мужчине все.

– Помощь нужна? – вдруг спрашивает он и опускает взгляд на мои губы, скользит ниже к вырезу на груди.

– Смотря в чем, – продолжаю открыто флиртовать.

– Ну пока в замене колеса, а там посмотрим.

– А ты можешь поменять мне колесо? – мы естественно и без церемоний переходим на «ТЫ».

– Могу, но у меня есть для этого специально обученные люди, – заявляет он и отталкивается от машины. Мужчина подходит к водителю, что-то говорит и тот с энтузиазмом выходит из машины, и достает из багажника инструменты.

Мы перемещаемся к внедорожнику и синхронно облокачиваемся на него, смотря как молодой парнишка меняет колесо.

– А ты прям Робин Гуд, – усмехаюсь я и прячу замершие руки в карманах пальто.

– Скорее, бандит с большой дороги, – отвечает мужчина.

– Мне стоит начинать бояться?

– Определенно – да. Мои мысли и желания в отношении тебя совсем нечисты.

– Значит, оценил. Понравилась, – констатирую я, возможно, мне и правда стоит бояться. Я совершенно не знаю этого внушительного мужика, на огромном внедорожнике. Он вообще может оказаться извращенцем и психом. Но мне почему-то с ним легко и весело.

– Визуально – да, то, что нужно. Грудь своя? – начинаю истерично посмеиваться от его прямоты и наглости.

– А сам как думаешь?

– На глаз, под одеждой – не могу определить, только наощупь, – кривовато улыбается, вновь осматривая мою грудь.

– Тогда это останется для тебя тайной.

– Не думаю. Все тайны раскрываются, вопрос в..., – усмехается, недоговаривая. – Замужем? В отношениях? – я ненормальная, но мне нравится его прямота и бесцеремонность.

– Да, у меня есть любимый муж и трое детей. Мишенька – страшненький, десять лет, Сашенька – средний сын, шесть лет, и лапочка дочка – Лизонька, три годика, – воодушевленно с расстановкой несус бред, улавливая его реакцию.

– Ты ещё и ненормальная, – откровенно смеётся мужчина. – Имеешь воображаемую семью? Или визуализируешь?

– Если я не ношу кольца, это ещё ничего значит, – он молчит, долго смотрит мне в глаза, будто сканирует, считывая правду. Потом наклоняется ко мне, глубоко вдыхает запах моих волос, и я плыву от его близости и запаха. В голове возникает сумасшедшая мысль, схватить его за галстук и притянуть к себе. Хочется чувствовать мужское тело, силу, ласки, его хриплый и наглый шепот... Ааааа, тормози, Стеша! – кричит мне разум, а тело плывет. Я даже злюсь на себя. Мужик пронизательный и со стороны я выгляжу похотливой кошкой.

– Ты легко читаема, лапочка, – шепчет в мои волосы, касаясь их губами. – Мужа у тебя нет, как и детей, и отношений в целом. Если и есть, то ничего серьезного или они тебя не устраивают, – посмеивается надо мной. Я выдыхаю, а вдохнуть не могу, мне плевать на то, что он читает меня. Пусть несёт все, что угодно. Я готова кончить от его голоса и запаха.

– Готово! – парнишка, менявший мне колесо, приводит нас в себя, и я буквально отскакиваю от мужика. А он вальяжно облакачивается на машину, вынимает свои сигареты и удовлетворенно прикуривает, словно только что трахнул меня. Хотя так и есть, он поймел мои уши.

– Спасибо за помощь, – говорю я, пытаюсь держаться уверенно.

– Я давно не принимаю «спасибо» как способ благодарности, – он наклоняется к своей машине, достает из салона кожаную записную книжку, что-то пишет, вырывает лист и протягивает мне.

– Это адрес ресторана, завтра в восемь вечера жду твои благодарности там, – начинаю нервно усмехаться от наглости и самоуверенности этого мужика. Хочу возразить, и придумать в ответ что-то колкое, даже открываю рот, но мне его тут же его закрывают.

– Тихо, – он накрывает пальцем мои губы. – Все претензии и возмущения тоже выскажешь мне завтра. Ты и так слишком много заняла моего времени, из-за тебя я опаздываю. Завтра в восемь, лапочка, – мужчина убирает палец, садится в машину и уезжает. А я так и стою, смотря ему в след.

– Что это сейчас было? – говорю сама себе и медленно сажусь в свою машину. Завожу двигатель и по инерции еду к дому родителей. Какой бы этот мужик не был охрененный, и как бы я не помешалась, но на свидание с ним я не пойду. Я даже имени не знаю этого бандита с большой дороги! ...

Глава 2

Стефания

– Ваш кофе, – улыбается Ирочка. Хорошая молодая девочка, милая, приятная, немного неуклюжая для официантки, но клиентам нравится.

– Спасибо, дорогая, – благодарю девушку и вновь утыкаюсь в результаты ревизии по бару. Я люблю работать в зале, наблюдая за гостями моего рестораничка. В кабинете душно и развиваются приступы клаустрофобии. Это немного неэтично, но мне все равно. Хозяйка этого ресторана Я. Звучит пафосно, у многих сразу возникают мысли, что я гребу деньги лопатой. И лишь самые близкие знают, что я взяла несколько кредитов под собственную квартиру, чтобы моя мечта осуществилась. И уже несколько лет в рабстве у банков. Слава богу, дело пошло и мне удастся держать заведение на плаву.

Поглядываю на мальчика бармена, а потом вновь в бумаги, явно выходит недостача в несколько тысяч, но мне не хочется никакого обвинять, поэтому я упорно пересчитываю, сетуя на свою невнимательность. За окном стемнело, и опять идет дождь, а я посматриваю на наручные часы. Десять минут девятого...

Отвлекаюсь от бумажек, решая пересчитать все завтра, на свежую голову. Отпиваю кофе и кусаю губы, смотря в окно. Где-то там в центре города в довольно популярном и дорогом ресторане меня ждет мой бандит с большой дороги. Нет, я не притворяюсь, что забыла про приглашение этого наглеца – я думала о нем весь день, и почему-то сейчас, когда я понимаю, что он, возможно, меня ждет, сердце колотится как ненормальное. Будто я нашкодила, а теперь боюсь наказания. Чувствую себя школьницей, которая продинамила «плохого мальчика», и усмехаюсь сама себе. Но бежать на свидание к мужику с дороги не собираюсь. Не в том я возрасте, чтобы совершать необдуманные взбалмошные поступки.

Мой телефон отзывается вибрацией. Это Володя. Странно дружить с мужчиной, с которым спала долгое время. Никогда раньше этого не понимала. Наверное, я общаюсь с ним больше из благодарности за поддержку, за колоссальную помощь в открытии ресторана и за заботу обо мне по сей день. У Владимира уже давно другая женщина, но он всегда интересуется, как у меня дела.

– Добрый вечер, – голос, как всегда, спокойный и размеренный. Владимир всегда разговаривает на одной ноте, без всплесков. Его вообще трудно вывести из себя. За несколько лет наших отношений мы не разу не ругались в общепринятом понятии этого слова. Мы даже расстались спокойно, в дружеской обстановке, на приятной ноте. Просто в какой-то момент пришли к выводу, что наши отношения изжили себя. А его измена – это всего лишь следствие... Была ли любовь? Всегда задаюсь этим вопросом... Скорее да, чем нет, но, опять-таки, на каком-то другом уровне... больше платоническая, человеческая, теплая, как к родственникам. Хотя, что я знаю о любви? Ничего...

– Привет, котик, – смеюсь я. В наших отношениях ураганом была я, а Володя все больше сдерживал мои порывы. Он до безобразия консервативен. Мой бывший цокает в трубку, ему и раньше не нравилось, что я его так называю, а сейчас это вообще неуместно – но мне все равно. Владимир похож на огромного ухоженного домашнего кота.

– Как ты? Отчеты сдала? – интересуется он, а я слышу, как работает его кофемашинка и звенят чашки.

– Да что я, твой бухгалтер все сделал, – складываю свои бумаги в папку, зажимая телефон между плечом и ухом.

– Наш бухгалтер, – поправляет он меня.

– Я думала, ты отдал мне его во временное пользование, – смеюсь я. – А Александр Петрович, оказывается, наш общий, – добиваюсь своего – Владимир тихо лениво смеется.

– Ты посетила доктора? – веселье длилось недолго. Володя включил папочку.

– Нет, все прошло.

Недавно у меня сильно тянуло низ живота. И так совпало, что в этот момент Володе приспичило посетить меня. Так бывает, иногда перед менструацией, да и я сама понимаю, что моему организму банально не хватает секса, активного образа жизни, женских радостей. Но за окном осень, и я иногда впадаю в уныние вместе с погодой за окном. Нет, я не грущу с чашкой какао на подоконнике, я пью вино, заедая его шоколадом и любимым сыром с плесенью, а по ночам – с мороженым «пьяная вишня» перед телевизором.

– Стеша! – возмущается Владимир. – Это твое здоровье! Запустишь его сейчас, дальше могут быть осложнения! – так выглядит забота от Владимира Сергеевича, и я ее ценю.

– Ох, не ругайтесь, папенька, я обязательно запишусь к врачу.

– Все шутишь, как ребенок, ей-богу, – смягчается он.

– Ну а что мне унывать? Поднимаю себе настроение, как могу.

– Осень? – без объяснений понимает меня Владимир. Наверное, потому что хорошо знает, и мы с ним чем-то похожи.

– Аха, – вдыхаю в трубку, смотря на крупные капли дождя на окне. Вдыхаю и ощущаю тонкий аромат знакомого парфюма. Владимир что-то говорит, о спорте, фитнесе, который спасет меня от плохого настроения, а я его почти не слышу, потому что сосредоточена на запахе. Древесный, немного тяжёлый аромат, с нотками кардамона.

– Да, Володя, ты прав, я, наверное, запишусь на йогу, – отвечаю я первое, что приходит в голову, потому что обладатель обалденного мужского запаха с присущей ему наглостью садится за мой столик, по-хозяйски складывает руки на стол и смотрит в упор. Я совсем теряю дар речи и начинаю поддакивать Владимиру, уже совершенно его непонимая. Бандит с большой дороги на первый взгляд совершенно спокоен, но темные глаза, впиваются в меня, не отпуская. У мужчины слегка мокрые волосы, но этого гада ничего не портит. На нем белоснежная рубашка с небрежно расстёгнутым воротником и стильный серый жакет, а на шее серебряная цепочка с крестиком. Верующий бандит – это оксюморон. Прощаюсь с Владимиром, перевожу взгляд на сильные руки мужчины, на вздутые вены и немного зависаю. Сексуальные руки...

– И кто этот Володя? – с нотками недовольства спрашивает мужчина, отвлекая меня от своих рук. Пытаюсь собраться и вести себя адекватно. Как он меня нашел? Ведь мы даже не познакомились?!

– Мой опекун, – отвечаю я и поправляю прическу, расправляя плечи.

– И от чего он тебя опекает? – спрашивает мужчина, скользя по мне взглядом. На мне строгое черное платье с белыми манжетами и воротничком, как у школьницы. Благо я надела туфли на высокой шпильке, чтобы разбавить образ учительницы.

– От необдуманных поступков, – усмехаюсь я.

– Например? – прищуривается, словно хищник перед прыжком.

– Например, от свиданий с бандитами.

– То есть, в том, что я прождал тебя в ресторане виноват некий Володя? – мне совершенно не нравится, с каким пренебрежением он произносит имя моего бывшего, будто ревнует. Кроме силы и мужской красоты в этом мужике, определенно, есть харизма, он может очаровывать даже наглостью, легкой надменностью и властью в глазах.

– Нет, виноваты мои тараканы, которые запрещают мне ходить на свидание с незнакомыми мужчинами. Извини, никак не смогла с ними договориться, – не намерено облизываю губы и замечаю, как мужчина следит за моими действиями.

– И много у тебя тараканов? – усмехается мужчина.

– Достаточно, но мы довольно мирно уживемся.

– Ну хорошо, на первый раз я тебя прощаю, но в следующий раз, будь добра, не игнорировать мои приглашения! – открываю рот и не знаю, что ответить. Смотрю в глаза мужчине и не могу понять, он сейчас серьезно или шутит. Мы на минуту замолкаем, а по моему телу пробегаются мурашки. Темные глаза, древесный аромат и демонстрация власти впечатляют.

– Меня зовут Романов Глеб Александрович, сорок лет. Будем считать, что познакомились, – и голос у него низкий, будоражащий. Боже, кажется, я поплыла. Только вот непонятно, хорошо это или плохо. Но, в конце концов, мне тридцать лет, я давно не девочка и это, наверное, нормально.

– Не хочешь узнать, как зовут меня? – начинаю флиртовать, строя глазки. Ну не будет мужчина просто так разыскивать меня. И, чего греха таить, его наглость мне нравится. Пусть лучше мужчина будет излишне самоуверен, чем мямля. Глеб Александрович откидывается на мягкую спинку стула, хочет что-то сказать, но к нам подходит услужливая Ирочка.

– Добрый вечер, – девушка стреляет глазками в сторону Романова и смущенно краснеет, когда он обращает на нее внимание. А Глеб Александрович умеет очаровывать с первого взгляда. Слава богу, не я одна такая дура. – Меню? – предлагает она ему. Мужчин берет меню, и начинает его рассматривать.

– Какое вино ты предпочитаешь? – спрашивает он меня, не отрываясь от меню.

– А я не пью по вторникам, – ляпаю я. Мой язык живет отдельной жизнью. Я из тех, кто сначала говорит, а потом думает. Иногда мне стыдно, но пусть принимает меня такой, какая я есть.

– Сегодня пьешь! – уверенно заявляет Глеб. Ирочка переводит на меня удивленные глазки, а я качаю головой и закатываю глаза. И вот мы уже вдвоем с моей официанткой наблюдаем за действиями Глеба. – «Faiveley», настоящее?

– Обижаете, Глеб Александрович, – гордо заявляю я. Это единственная дорогая бутылка вина в моем ресторане. Она стоит больше для вида на витрине в баре с парочкой бутылок шампанского и элитным виски. Мой ресторан рассчитан на средний класс и такие пафосные напитки никто не заказывает. Романов заказывает вино и продолжает изучать меню, а потом вручает его официантке и обращает взгляд на меня.

– Что посоветуете, как хозяйка заведения?

– Если вы голодны, то наши фирменные стейки из семги с овощами.

– Положусь на твой вкус. Две порции, – заказывает он.

– О нет! Мне просто фруктовую нарезку, – говорю Иришке. – Я не ем после шести.

Я ем по ночам сладости, когда не могу уснуть, иронично добавляю про себя, но ведь Романов об этом не знает.

– Две порции и фруктовую нарезку, – настаивает, словно это он хозяин заведения и моя официантка его слушает. Мне бы возмутиться таким поведением, но я начинаю смеяться, немного запрокидывая голову. Он либо мужчина всей моей жизни, за спиной которого будет не страшно, либо наказание за грехи. Я еще не определилась, кто ОН.

– Так не хочешь узнать мое имя? – игриво спрашиваю я.

– Тебя зовут Устинова Стефания Эдуардовна. Через несколько дней тебе исполнится тридцать лет, не замужем, детей нет, владелица этого чудного заведения, – заявляет Глеб. И вот тут я не знаю смеяться мне или плакать. Столько информации обо мне пугает. Но еще больше пугает то, что я не могу понять, откуда он все узнал, не зная даже моего имени.

– А я смотрю, ты сделал домашнее задание? – иронично произношу я.

– Я смотрю, у тебя дерзкий язычок, – понижая тон, отвечает он, немного подаваясь ко мне. Звучит как угроза, но мне совсем не страшно. Меня вдруг это возбуждает. Причем впервые в жизни возбуждают не предварительные ласки, а голос и откровенный взгляд мужчины.

Глава 3

Стефания

– У вас вкусно готовят. Не ожидал, – произносит господин Романов, пробуя нашу рыбу.

– Не ожидал, что в такой забегаловке могут кормить вкусно? – немного обиженно спрашиваю. Странно, но наше общение на таком уровне, будто мы давние знакомые. Хотя, нормальная женщина, наверное, испугалась бы такого напора. Но со мной что-то не так, мне нравится этот экземпляр. Как говорится, если нельзя избежать насилия, то расслабьтесь и получите удовольствие. А Глеб насилует меня, глазами, голосом. Он трогает взглядом, откровенно рассматривает и оценивает. Никогда не встречала таких мужчин, в которых чувствуется сила и власть даже на расстоянии.

– Ну почему в «забегаловке»? Тут довольно мило, кружева, цветочки, свечи, – усмехается он.

– Ну, спасибо. Кстати, дизайн я разрабатывала сама и лично выбирала эти кружева, – указываю на скатерть.

– Неожиданно. На первый взгляд, ты кажешься другой.

– Какой? – с интересом спрашиваю я, закидывая в рот ягоду винограда.

– Страстной, жгучей, загадочной. Из тех, от кого пахнет соблазном, в хорошем смысле этого слова, Стефания. Кстати, у тебя красивое имя.

А мне кажется, что это все не про меня. Я не такая. Я взбалмошная, немного сумасшедшая Стешка. А Стефания, произнесенная его низким голосом, это кто-то другой. Задерживаю дыхание и обращаю внимание на его сильные руки. Боже, Стеша, приди в себя! Нельзя же так открыто проявлять к мужчине интерес!

– Ну, раз ты обо мне все знаешь, расскажи о себе, – спрашиваю я, отпивая вина.

– Задавай вопросы, что тебя интересует? – Глеб отставляет тарелку и прикладывает к губам салфетку.

– Все, что ты хочешь мне рассказать, – я заигрываю, улыбаясь, потому что если вчера мне казалось, что он просто привлекательный мужчина, которого я больше не увижу, то сегодня наша связь мне кажется более реальной.

– Я уже представился. Занимаюсь добычей металлов. У меня крупная компания. Хобби не имею, нет времени, стрельба и рукопашка – это больше спорт, – усмехается он. – Хотя, недавно встретил на дороге дерзкую девушку и решил, что она может скрашивать мои вечера, спасать от тоски и усталости.

– Очень интересно, – подпираю рукой подбородок, внимательно слушая Романова. – И что же девушка?

– Девушка не против, – самоуверенно заявляет Глеб.

– Думаете, Глеб Александрович?

– Уверен.

Мы медленно пьем вино и общаемся на отстраненные темы. Точнее, Глеб задаёт много вопросов, и я сама не замечаю, как все ему рассказываю, словно под гипнозом. Вино немного кружит голову или всему виной этот мужчина. Мне все равно, главное, что давно не было так хорошо. Я получаю ещё несколько комплиментов и из уст этого мужика они не кажутся льстивыми. Мой ресторан закрывается, посетители расходятся и персонал тоже торопится домой.

– Собирайся, Стефания, я отвезу тебя домой, – это, определенно, предложение, но я слышу плохо прикрытый приказ.

– У меня есть выбор? – шучу я.

– Нет! – отвечает Глеб. И ведь в его глазах нет ни капли сомнения. Ну, а почему я должна отказываться? Я свободная женщина и мужчина меня привлекает. Поэтому я готова ввязаться в эту авантюру. Поднимаюсь с места и иду в свой кабинет за пальто и сумкой.

Заглядываю в зеркало и прикладываю руки к горящим щекам.

– Мамочки, Стеша, да у тебя глаза горят, – говорю сама себе и улыбаюсь. Сердце колотится от приятного волнения и по телу разливается тепло. – Хорошо, – усмехаюсь своему отражению, наношу помаду, немного духов на шею, надеваю пальто, подхватываю сумку и выхожу в зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.